

День Победы винного экипажа

История гвардии старшего сержанта Назара Адоевцева, моего отца

19 человек моих родных и близких – от рядового до генерала армии – сражались на фронтах Великой Отечественной, семеро из них пали на поле брани. Уже никого нет в живых. Сегодня о самом дорогом из них – Назаре Яковлевиче Адоевцеве.

Сидели как-то на пляже. Жара, июль. Отец достал чекушку и налил себе в одноразовый стаканчик.

– Пап, как ты в такую жару можешь водку пить? Может, я сгоняю за холодненьким сухеньким, а?

– Я вина напился на всю оставшуюся жизнь еще в сорок пятом, в День Победы.

– А с этого места, пожалуйста, подробней, товарищ гвардии старший сержант...

Ещё задолго до Дня Победы два авиаэкипажа бомбардировщиков поспорили (в каждом экипаже по четыре человека. – Прим. авт.), что если уцелеют в войне, то члены одного экипажа голыми искупаются в 50-литровой бочке вина, а второй экипаж, где служил отец, выпьет аналогичное количество вина.

Было начало 1945 года. Авиационный полк, в котором служил отец, возвращался с боевого задания в районе озера Балатон (Венгрия). Их американский самолет-бомбардировщик «Бостон» был сбит. Экипаж успел выпрыгнуть с парашютами. Стрелок-радист, старший сержант Назар Адоевцев, завис на высоком дереве. Обрезав стропы ножом и освободившись от парашюта, он упал с приличной высоты. То ли кочка, то ли ямка или пенек встретился на земле с правой его ногой... Отец, как оказалось позже, сломал лодыжку. В медчасть обращаться не стал: «Та, нехай! Не беда!» Потуже перемотал ногу – двигаться можно. А в самолете тем более пойдет. Это же не в пехоте, в которой он натопался и наползался с 1941 по 1944 год. Был объявлен дополнительный набор в авиацию, куда его и взяли, как имеющего среднее образование, здоровье (несмотря на два ранения – в голову и в руку) и фронтовой опыт.

...День Победы застал их в винных краях Австрии, под Веной. Как и договаривались, летчики первого экипажа выбили дно бочки, разделись догола и стали окунаться в нее по очереди. Второй экипаж выбил дно в другой бочке и приступил к уничтожению содержимого. Все это происходило под непрекращающуюся пальбу, крики радости от Победы, но под неусыпным оком судей – сослуживцев. И вдруг: «Боевая тревога!»

Умирать в День Победы?! Ведь после слов «победа» лопнула где-то в душах та пружина, которая постоянно заводила каждого на ежесекундную готовность к смерти.

Командовать «По машинам!» было бесполезно.

– Сынки мои! Родные! Прошу, – умолял командир полка.

Ноги не хотели идти, и не потому, что выпили. Они и выпить толком-то не успели. «Прожженные», опытные 22-23-летние бойцы, а в сущности пацаны, может быть, впервые за всю войну ИСПУГАЛИСЬ смерти. Это психологическое состояние ПОСЛЕДНЕГО БОЯ точно передал Михаил Ножкин в песне «Последний бой» из киноэпопеи «Освобождение».

Выручил командира полка и спас ситуацию капитан Иванов, единственный Герой Советского Союза. Он первым со своим экипажем направился к машине. У командира полка отлегло от сердца – остальные тоже вышли из оцепенения. Кто в чем был – в майках, голые по пояс, схватив парашюты и чемоданы и матерясь, помчались они к своим самолетам.

Предстояло лететь на Чехословакию. Приказ – уничтожить власовцев и несдававшихся немцев.

Это был последний день в жизни капитана Иванова и его боевых друзей, а также еще трех экипажей...

А вечером «винное» соревнование было продолжено. Выкатили две 50-литровые бочки с вином. Выбив у одной бочки дно, стали окунать поочередно в нее экипаж «купальщиков», но уже одетыми. Закончив эту процедуру, мокрый и пахнущий вином экипаж стал следить, чтобы их «мучители» не лукавили, а честно выпили 50 литров на четверых.

Начинали пить с 200-граммовых стаканов, потом по пол-литровой кружке, затем по 0,75, под конец – по полтора литра кувшинами. Итог – неделя в госпитале.

Батя никогда не носил боевые награды на День Победы почти до последних дней своей жизни. Ему как-то было неловко со своим «скромным» – советским «серебряным Георгием», медалями «За отвагу», двумя – «За боевые заслуги» и «За Победу над Германией...» (орден Отечественной войны II степени нашел его только в 90-х годах, чуть опередив юбилейный I степени), находясь рядом со старой станичной гвардией – Героем Советского Союза, полным кавалером орденов Славы, теми, у кого на груди от орденов места было мало....

Отец лишь позволял внукам наряжать себя, как елку. Выходил во двор. Садился на табурет. А внучка Юлечка и внук Сережа цепляли уже солидную коллекцию наград, с учетом юбилейных, в том числе на рукава, спину пиджака.

Отца не стало 8 марта 1994 года, в 46-ю годовщину их свадьбы с мамой...